

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОГРАММЫ РКП(б)

Ф. ФЮРНБЕРГ,

секретарь ЦК Коммунистической партии Австрии

Без преувеличения можно сказать, что проект новой Программы Коммунистической партии Советского Союза, который будет принят XXII съездом в октябре 1961 г., вызвал огромный интерес во всем мире. Друзья и враги, миллионы людей будут изучать эту программу, и не только непосредственно в связи с XXII съездом Коммунистической партии Советского Союза, но и много лет после него. Почему? Не потому ли, что это программа партии, которая ответственна за гигантскую страну с населением более чем 200 миллионов человек? Конечно, и это играет большую роль, в особенности для противников социализма. Но прежде всего программа КПСС вызывает к себе столь большой интерес потому, что она является программой партии, впервые осуществившей строительство социализма в своей стране и ведущей в настоящее время советский народ от социализма к коммунизму. Можно наверняка сказать: во всей истории человечества еще никогда, ни в одной стране не было партии, чья программа столь много значила бы для всего мира, как программа Коммунистической партии Советского Союза. И это относится как к прежним программам КПСС, так и в еще большей степени — к новой.

Поэтому логически оправдано и необходимо как раз в то время, когда на повестке дня стоит новая программа, вспомнить о роли и влиянии уже осуществленной программы Коммунистической партии Советского Союза, программы, принятой более 40 лет тому назад, в 1919 г. на VIII съезде Российской Коммунистической партии (большевиков).

Коммунистическая партия Советского Союза может с гордостью заявить, что она нуждается в новой программе не потому, что старая оказалась неверной, а потому, что она выполнена и проведена в жизнь.

За последнее время многие социалистические партии также приняли новые программы, но не потому, что старые уже выполнены, а потому, что эти партии хотят освободиться от обременительных обещаний, взятых ими на себя в старых программах. Программы социалистических партий становятся все расплывчатей, так как эти партии, являвшиеся когда-то рабочими, опустились до уровня мелкобуржуазных. Идеи социализма, которые никогда ими не были осуществлены, также исчезли из их новых программ и освободили место для общих фраз о человечности, в том виде, в каком они десятилетиями употреблялись буржуазными партиями; эти фразы нужны для того, чтобы предотвратить ликвидацию капиталистических отношений, которая является основной предпосылкой действительного гуманизма. Новые программы социалистических партий содержат много обещаний, непосредственно связанных с запросами дня, но и эти обещания оказываются выполненными лишь в

результате борьбы коммунистических партий. Не удивительно поэтому, что программы социалистических партий играют столь незначительную роль даже для них самих.

* * *

Программа Российской Коммунистической партии 1919 г. была программой построения социализма после завоевания политической власти пролетариатом. Она содержала целый ряд чрезвычайно важных положений и большое количество программных частных деталей. Само собой разумеется, в программе было предусмотрено далеко не все, что принесла с собой жизнь. Вновь возникали и требовали своего разрешения десятки больших и сотни малых вопросов, ибо жизнь, как говорил Ленин, во сто крат многообразней и сложнее, чем любая программа. Но все эти вопросы решались на основе и в духе программы, предложенной на VIII съезде Лениным. Важнейшие пункты этой программы были подтверждены историей и до настоящего времени сохранили в основном свое значение.

Огромным было влияние этой программы не только на Советский Союз, но и на международное рабочее движение, на мировую политику и развитие буквально всех стран мира. Осуществление этой программы, позволившее полностью уничтожить старую Россию и превратить ее из отсталой, полуфеодальной страны, в которой были угнетены десятки национальностей, в современный социалистический союз свободных народов, оказало глубокое идеологическое и политическое влияние на освободительную борьбу всех народов мира. Исследование этого влияния имеет не только теоретический и исторический интерес, но также очень важно в политическом отношении, ибо оно даст возможность в какой-то мере представить, сколь велико будет влияние выполнения новой программы на весь мир.

Рассмотрим подробнее результаты выполнения программы РКП(б), принятой на VIII съезде.

Рабочий класс Советского Союза после завоевания власти приступил к проведению решающих общественных преобразований: национализации крупной промышленности, банков и крупной торговли. Экспроприация экспроприаторов (т. е. капиталистов) была и остается узловым моментом социалистической революции. Программа РКП(б) формулировала эту задачу следующим образом: «Неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. в общую собственность всех трудящихся»¹.

Превращение средств производства в собственность Советской республики — решающий удар по капиталистической экономике, знаменующий переход в руки рабочего класса управления всем народным хозяйством. От выполнения этого пункта программы, от практического доказательства его осуществимости и того, что его претворение в жизнь даст возможность народному хозяйству развиваться быстрее и лучше, зависела как судьба Великой Октябрьской социалистической революции, так и распространение ее идей среди всех народов мира.

Сейчас в Советском Союзе и других социалистических странах миллионы людей удивляются, когда кто-то сомневается в том, что в тысячу раз лучше, если средства производства находятся в общей собственности, а не в частных руках, и если они не используются капиталистами в качестве источника доходов для себя и своего класса. Однако в 1919 г. частнособственнические теории являлись господствующими во всем

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7, М., 1953, стр. 421.

мире. Конечно, марксизм уже тогда теоретически доказал необходимость социалистической революции. Однако это доказательство признавалось лишь рабочим классом, а во многих странах даже меньшинством рабочего класса. Господствующие классы считали социализм в лучшем случае утопией, мечтой, которую практически нельзя осуществить. И эти буржуазные теории внедрялись в сознание рабочего класса правосоциалистическими лидерами. Управление народным хозяйством без предпринимателей-капиталистов, против их классовых интересов объявлялось авантюрой, которая может окончиться лишь катастрофой, ибо рабочий класс не в состоянии создать руководящие кадры для народного хозяйства. Этот спор, так же как и всякий другой, могла решить лишь практика. Именно практика решила его окончательно и бесспоротно в пользу социализма и рабочего класса. Эта победа стала фундаментом для неслыханного подъема всего народного хозяйства Советского Союза. Эта победа и последующее бурное развитие промышленности и сельского хозяйства в Советском Союзе имели широчайшее влияние на весь мир.

Трудящиеся капиталистических стран укрепились в своем убеждении в необходимости и возможности национализации крупной промышленности, банков и крупной торговли. Всякий раз, когда в буржуазных государствах наступают хозяйственные и политические кризисы, требования национализации или «государствления» по примеру Советского Союза приобретают исключительную силу. После окончания второй мировой войны в 1945 г. буржуазия многих стран Европы не могла более препятствовать проведению национализации. Правда, объем, характер и сам ход национализации были весьма различными. Вскоре обнаружилось, что только в странах народной демократии, где рабочий класс завоевал государственную власть, передача предприятий в руки государства привела к подлинной экспроприации буржуазии и к действительной национализации крупной промышленности, банков и крупной торговли. В других странах Европы (Англии, Франции, Италии, Западной Германии, Австрии и т. п.) буржуазии удалось сразу же или очень скоро превратить национализированные предприятия в часть монополистического капитала. Здесь, в сущности говоря, национализация явилась не чем иным, как временной уступкой великой идее необходимости сосредоточения современной крупной промышленности в руках общества. Такая временная уступка была сделана буржуазией в целях сохранения главного — государственной власти. После того как это удалось (почти повсюду с помощью правосоциалистических лидеров), буржуазия либо повернула вспять, либо прямо или косвенно подчинила себе номинально национализированные предприятия.

Но даже в настоящее время, когда в большинстве стран Европы царит высокая конъюнктура, идеологическая и политическая борьба вокруг идеи национализации путем экспроприации буржуазии продолжается. Этому способствует живой пример столь успешного выполнения программы РКП(б).

Стремясь нейтрализовать силу примера Великой Октябрьской социалистической революции, буржуазия придумала несколько новых теорий. Она цепляется за эти теории, часто противоречащие одна другой, надеясь сбить с толку различные слои населения. В одних теориях доказывается существование «народного капитализма», т. е. капитализма для всех, который делает излишними социализм и национализацию. Согласно другим теориям, вообще-то никакого капитализма больше нет, а поэтому социализм не нужен. Не капитал и, стало быть, не прибыль являются главным для крупных предприятий, а управляющие (Menager), т. е. официальные руководители этих предприятий, определяют там ведение дела. С другой стороны, утверждается, что в Советском Союзе управляющие пользуются решающим влиянием и образуют новый класс, и

тем самым внушается мысль об отсутствии противоречий между капитализмом и социализмом. Разумеется, буржуазия не могла достигнуть на этом пути длительных успехов, так как данные о заработной плате и прибыли постоянно говорят сами за себя и срывают любые завесы. Нельзя скрыть того факта, что управляющие в капиталистических государствах представляют капитал и его интересы, а руководители предприятий и экономики при социализме представляют народ и его интересы. Помимо этого, первые являются или становятся капиталистами, в то время как вторые являются только ответственными служащими, которые пользуются доверием народа. Итак, нет никаких новых классов, по-прежнему средства производства находятся в руках или буржуазии или трудящегося класса.

Точно так же факты опровергают утверждения о том, что так называемый «народный капитализм» создает новый общественный строй. Пропагандистский тезис буржуазии состоит в следующем: коммунисты хотят экспроприировать имущих, мы хотим всех сделать имущими. Тем самым устранятся классы, а ведь все-таки куда приятней, когда не все превращаются в рабочих, а все становятся капиталистами. И хотя не трудно понять, что в основе этой теории лежит чистейшая демагогия, она пользовалась успехом у мелкой буржуазии и некоторых слоев рабочего класса. То тут, то там выпускались «народные акции»; некоторые из них попадали в руки рабочих. Но прошли годы, и оказалось, что классовые различия и противоречия между капиталом и трудом не уменьшились, а увеличились. Монополистический капитал вырос, трудящимся же в лучшем случае удалось лишь сохранить свою заработную плату. «Народные акции» какого-либо влияния на ведение дел в предприятии своим владельцам никогда, конечно, не давали, и сами акции так или иначе вновь оказались в руках капитала. Так не удалась и эта попытка противостоять влиянию великих общественных преобразований в Советском Союзе, осуществленных по программе Коммунистической партии.

Простая идея — современная крупная промышленность без капиталистов-монополистов, извлекающих гигантские прибыли из труда рабочих, — все больше пробивает себе дорогу потому, что, с одной стороны, Советский Союз каждодневно практически демонстрирует преимуществ ее осуществления, а с другой, — трудящиеся буржуазных государств ощущают все растущее давление монополистического капитала. Поэтому коммунистические партии капиталистических стран Европы выдвинули требование структурных изменений экономики своих стран и, в частности, лозунг: «Передача в руки государства отдельных монополизированных отраслей промышленности, демократизация органов управления общественными предприятиями» (Римское воззвание, ноябрь 1959 г.). Это и подобные требования, как и борьба за национализацию крупной промышленности, стали ныне возможны благодаря росту международного политического авторитета социализма, благодаря успешному выполнению программы, принятой VIII съездом партии.

Еще более впечатляющее влияние оказало на весь мир выполнение пункта программы РКП(б) о плановом построении и развитии экономики страны. Вначале теоретики капитализма потешались над намерением Коммунистической партии Советского Союза создать плановую экономику, твердя о таинственных внутренних законах экономики, которые не позволяют ее планировать. А сегодня капиталисты утверждают, что можно и без изменения экономического и общественного порядка составлять и осуществлять народнохозяйственные планы. Уже давно в капиталистических странах составляются всевозможные экономические проекты. И здесь мы видим, как капитал пытается приспособиться к новому положению, к тому, что на примере Советского Союза

трудящиеся видят преимущества перспективного планирования и требуют осуществления его в своих странах. Если в период первых пятилетних планов еще преобладал скепсис в отношении их осуществимости, то теперь большинство человечества убеждено, что настоящие и будущие народнохозяйственные планы Советского Союза и других социалистических стран будут выполнены.

Попытки буржуазии воспрепятствовать мощному международному влиянию социалистической экономики путем разговоров о собственном планировании обречены на провал. Почему? Потому, что капиталистическая система противоречит планированию, ибо она основана на законе максимальной прибыли. Не сам по себе план, каким бы привлекательным он ни казался, определяет в конечном счете производство при капитализме, а прибыль, величина прибыли. Конечно, мы не хотим этим сказать, что на гигантских предприятиях капиталистов-монополистов отсутствуют вообще какие-либо планы. Но это планы капиталистической конкуренции, преследующие цели максимального повышения собственных прибылей. Поэтому в конечном счете они ведут не к укреплению, а к расшатыванию экономики капиталистических стран. Последствия же ложатся на плечи трудящегося населения. В результате происходит не повышение жизненного уровня, как при советской плановой экономике, а его снижение. В особенности это проявляется в тех случаях, когда капиталистическая экономика оказывается в кризисном положении и число безработных возрастает.

В настоящее время правительства капиталистических стран гораздо больше боятся экономических кризисов, чем раньше. В свое время теоретики капитализма объявляли кризисы необходимым очищающим средством. Сегодня перед лицом того факта, что социалистическое плановое хозяйство не знает кризисов и безработицы, кормчие капиталистической экономики прилагают большие усилия, чем когда бы то ни было, чтобы избежать кризисов в капиталистических странах. Хотя эти попытки безуспешны (так как нельзя устранить причины экономических кризисов, сохраняя систему капиталистической прибыли и конкуренции), они являются невольным признанием действенности идеи социалистического планового хозяйства.

Чтобы скрыть слабости капиталистической экономики по сравнению с советским плановым хозяйством, капиталисты и их пропагандисты разглагольствуют о «свободном рынке капиталистической экономики» и «государственной принудительной экономике» Советского Союза. Кризисы, оказывается, суть необходимая плата за свободу. Но трудно поверить сказкам о «принудительной экономике социализма», когда в Советском Союзе неуклонно растет изобилие товаров и с каждым днем повышается жизненный уровень трудящихся. Социалистическая плановая экономика подчинена только одному принципу — наилучшим образом служить интересам и желаниям народа. Напротив, «свободная экономика» капитализма руководствуется иным принципом: создавать наиболее высокую прибыль капиталу. Понятно поэтому, что даже видный представитель американских капиталистических кругов Стивенсон весьма скептически рассматривает перспективы соревнования между «хаотическим, инертным, коммерческим обществом» и коммунистическим миром².

Построение в СССР социализма привело к значительному перевыполнению тех пунктов программы партии, которые касались улучшения социального положения рабочего класса, охраны труда, социального обеспечения и здравоохранения. Это с самого начала оказывало сильное влияние на борьбу рабочего класса капиталистических государств. Буржуазия и прежде всего правосоциалистические лидеры хвастают тем,

² «Aussenpolitik», Stuttgart, 1959, Hft. 5.

что в отдельных странах Запада имелись известные успехи в области социального страхования, охраны труда и народного здравоохранения. Каково же было положение там до Великой Октябрьской социалистической революции, до осуществления программы РКП(б)? Тогда в этих странах — уже и в то время бывших высокоразвитыми промышленными государствами, — в указанном отношении имелись только скромные начинания. Лишь в связи с огромными успехами, достигнутыми в этой области рабочим классом СССР, трудящиеся капиталистических государств могли в жестокой борьбе добиться тех результатов, на которые с такой охотой указывают ныне буржуазия и правосоциалистические лидеры. Пример Советского Союза усилил борьбу пролетариата и вынудил капитал пойти на известные уступки, чтобы удержать рабочих от революционной борьбы. Недавно буржуазная австрийская газета признала это в следующих выражениях: «Одно только существование коммунизма косвенным образом принудило западный мир пойти на такие колоссальные социальные уступки народным массам, которые без коммунизма были бы с трудом достигнуты лишь спустя долгое время»³.

Правда, эти уступки появились не в результате признания их необходимости со стороны буржуазии, а в результате давления рабочего класса; неравномерный характер этих уступок в отдельных капиталистических странах отражает соотношение там сил рабочего класса и буржуазии. Вынужденные уступки буржуазии лишь в ограниченной степени улучшают положение рабочего класса. Они ограничены в пространственном отношении (ибо во многих странах не проводились вовсе), а также во времени (ибо капиталисты отказываются от них, как только по какой-либо причине соотношение сил буржуазии и рабочего класса меняется в пользу буржуазии).

В последние годы, особенно с момента запуска первого советского спутника, в капиталистических странах все больше признают колоссальное превосходство социалистической системы образования. Придумываются всевозможные объяснения отставания капиталистического мира и, конечно, не забыт миф о «государственном принуждении» в СССР. Прежде апологеты капитализма утверждали, что развитию науки в Советском Союзе препятствует «государственное принуждение», теперь же выходит наоборот. В странах капитала, по уверениям западных пропагандистов, нет принуждения и господствует свобода. Но в действительности эти государства во многих случаях применяют принуждение против своих граждан. В Америке, например, когда рабочие бастуют, начинает действовать закон, запрещающий забастовки. Когда негры осмеливаются ехать в одном автобусе с белыми, их арестовывают. Но когда крупный капиталист ради собственного удовольствия выбрасывает на ветер миллионы долларов, государство не может принудить его употребить эти средства на развитие народного образования.

В Советском Союзе проведено в жизнь то, о чем говорилось в программе РКП(б): «В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества»⁴. Корень успехов советской науки, удивляющих западный мир, заложен в выполнении программы, принятой VIII съездом партии. В СССР ликвидирована монополия привилегированных классов на образование, народу предоставлены все возможности учиться, на практике апробируются и развиваются современные методы обучения. Конечно, и в этой области преодолевались большие трудности, пока не стали ощутимы огромные успехи, ко-

³ «Salzburger Nachrichten», 1 Mai 1961.

⁴ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 419.

торые должны были признать даже самые злобные враги. Английский журнал «The New Statesman and Nation» писал еще в сентябре 1956 г.: «Конечно, научное образование каждому свидетельствует о том, что русские стремятся создать по возможности большее количество ученых; из тех, кто способен стать ученым, никто не должен быть потерян. Они надеются достичь этой цели приблизительно в течение 5—15 лет... Сегодня они извлекают выгоду из того, что вкладывали больше денег в область науки и образования, чем какая-либо иная страна». За прошедшие с тех пор 5 лет различия между постановкой образования в капиталистических странах и Советском Союзе еще более возросли.

Разительные успехи советской школы и университетов, быстрый подъем образовательного уровня всего народа облегчили борьбу рабочего класса и прогрессивных сил капиталистических стран против реакции в области школьного образования и содействовали проведению определенных, хотя и небольших реформ.

В программе партии говорилось: «Буржуазная демократия в течение веков провозглашала равенство людей независимо от пола, религии, расы и национальности, но капитализм не позволил нигде осуществить этого равноправия на деле, а в своей империалистической стадии привел к сильнейшему обострению расового и национального гнета»⁵. Это положение полностью подтвердилось всем дальнейшим ходом исторического развития, и в особенности в период господства в ряде стран фашизма. Коммунистическая партия Советского Союза, проводя свою программу, впервые за всю историю человечества претворила в жизнь принцип полного равноправия всех граждан — независимо от пола, религии, расы и национальности. Уничтожение всякого национального угнетения и дискриминации, свободное развитие всех наций и национальных групп имеет исключительное значение для Советского Союза и всего мира. Дружба народов СССР не только укрепила силу и прочность Советского государства, но и привела к полному расцвету духовных и материальных сил ранее угнетенных народов. Этот сказочный расцвет оказал глубочайшее влияние на все народы, поработанные империалистическими государствами.

Один из идеологов правых социалистов, профессор Штернберг, пишет в своей книге «Кто будет господствовать во второй половине XX в.»: «Итак, русские могут сказать азиатам и народам в слаборазвитых странах: совсем недавно мы находились на сравнительно низком уровне. Мы организовали в своей стране строительство, которое проходило быстрее, чем западноевропейско-американское, и мы сделали это без чужой помощи. Мы сделали это как в европейской, так и в азиатской России и доказали тем самым, что азиаты могут организовать этот стремительный подъем не хуже европейцев и американцев. Вы столь же мало нуждаетесь в иностранной помощи, как нуждались в ней мы. Своим собственным развитием мы дали вам живой пример». «Вообще говоря, — заключает Штернберг, — Советский Союз уже в силу своего существования, в силу того, что сделано в его стране, представляет огромную притягательную силу для азиатов, для народов слаборазвитых стран».

Конечно, господин Штернберг делает попытки объяснить огромные успехи национальных республик Советского Союза «подавлением личных и политических свобод» в СССР. Такое «объяснение» выглядит совершенно абсурдным, ибо даже политически необразованный человек понимает, что главной причиной подъема национальных республик является полная национальная свобода населяющих их народов. Решительно и — когда это было необходимо — в принудительном порядке ликвидировалась всякая попытка сохранить старое национальное угне-

⁵ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 414.

тение. Именно эти принудительные меры против бывших угнетателей не нравятся буржуазии Запада.

Империализм стремится сохранить свое господство над другими народами. Правда, в настоящее время он не может применять лишь методы кровавого подавления. Примеру Советского Союза последовали другие народы, и революции в Китае и других странах служили также воодушевляющим примером. Великая идея уничтожения всякого национального и колониального угнетения победоносно распространяется и оказывает огромное влияние на народные массы империалистических государств. Империализм должен маскироваться сильнее, чем прежде. Теперь он обещает угнетенным народам помощь и поддержку. Однако практика давным-давно показала, чего стоит эта помощь на деле. Поэтому дальнейшее развитие национальных и антиколониальных революций неизбежно. Советские люди могут гордиться тем, что, последовательно претворяя в жизнь свою программу, они существенно содействовали росту освободительного движения колониальных народов.

Равноправие женщин полностью осуществлено только в СССР и других социалистических странах. Советский Союз и в этой области нанес смертельный удар старым представлениям. Советские женщины доказали, что их равноправие является вполне естественным делом. Оно дает возможность женщинам стать полноценными членами общества. Всех женщин мира, борющихся за свое равноправие, вдохновляет замечательный пример советских женщин, перед которыми открыты все пути, которым доступны любые вершины, вплоть до руководящих постов в государственном аппарате, народном хозяйстве и других областях общественной жизни.

Принцип равноправия религий, свободы религиозных убеждений проводится в Советском Союзе так же, как и принцип полного отделения церкви от государства. Коммунисты убеждены в том, что религия обречена на отмирание. Путь к этому указан в программе, принятой VIII съездом партии: «РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков»⁶.

Буржуазия пытается объяснить исключительные успехи и огромный исторический прогресс Советского Союза, достигнутый благодаря проведению в жизнь партийной программы, «принуждением, давлением и насилием». Действительно, для буржуазии и ее теоретиков попросту непонятно, как это народные массы работают добровольно с воодушевлением и энтузиазмом и притом показывают пример неслыханного самопожертвования. Все это становится возможным только тогда, когда народ освобождается от своих эксплуататоров, когда все, что он творит, принадлежит ему самому, когда он сам управляет своей страной. Именно в социалистической демократии и ее постоянном развитии заключена тайна могучего расцвета страны Советов.

Противники социализма и прежде всего правосоциалистические лидеры постоянно ссылаются на то, что в Советском Союзе осуществлена диктатура пролетариата, что там имели место некоторые ограничения демократии. Действительно, построение социализма потребовало безраздельного господства пролетариата для подавления свергнутой буржуазии и ее приспешников, что обусловило определенное ограничение демократии. Но уже в 1919 г. программа РКП(б) утверждала с полным правом, что «Советское государство осуществило в несравненно более широком виде, чем где бы то ни было, местное и областное самоуправление, без каких бы то ни было сверху назначаемых властей». Партия должна разъяснить народу, указывала программа, что «лишение поли-

⁶ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 420.

тических прав (господствующих прежде классов.— Ф. Ф.) и какие бы то ни было ограничения свободы необходимы исключительно в качестве временных мер борьбы с попытками эксплуататоров отстоять или восстановить свои привилегии»⁷. Эти времена давно прошли, демократические права в настоящее время в Советском Союзе одинаковы для всех; партия и в этом отношении выполнила свою программу, ибо потребовала «неутомимой работы над действительным проведением в жизнь высшего типа демократизма» (советской демократии). Неодолимая мощь Советского Союза заключается в том, что всему его народу предоставлена величайшая политическая и экономическая свобода из всех, которые знала история.

Выполнение программы РКП(б), принятой на VIII съезде партии, имело решающее значение для распространения идей социализма во всем мире. Уже не сотни тысяч, а сотни миллионов людей на земном шаре стали сторонниками этих идей. Построение социализма в Советском Союзе, а затем во все новых и новых странах Запада и Востока является живой демонстрацией торжества этих идей и вместе с тем мощным стимулом для их дальнейшего победоносного шествия.

Коммунисты всегда отвергали экспорт революции, противоречащий смыслу и духу марксизма ленинизма. Но силы социализма и народов в настоящее время настолько возросли, что они могут успешно помешать экспорту контрреволюции, путем которого в прошедшие десятилетия были удушены столь многие революционные движения. Сейчас более, чем когда-либо, народы могут самостоятельно избрать общественный строй, при котором они хотят жить.

Коммунистические партии руководят борьбой рабочего класса капиталистических стран за его непосредственные интересы и социалистические цели. Эта борьба, как установлено Лениным и Коммунистической партией, имеет определенное значение и для выполнения программы КПСС.

Если осуществление программы РКП(б) имело такое значение, то как же велико будет значение новой программы, которая принимается в совершенно изменившейся международной обстановке! Не нужно быть пророком, чтобы сказать, что эта программа, которая явится программой перехода от социализма к коммунизму в Советском Союзе, даст могучий толчок развитию социализма во всем мире.

⁷ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 413, 414. (Подчеркнуто мной.— Ф. Ф.).